

Глава 3: Знакомство с семьей.

Думаю, это объясняет отсутствие мужчин. Честно говоря, подсказки складывались, но я просто исходил из предубеждения, что у мужчин нет груди, но тот факт, что примерно половина людей выше, тот факт, что навык "Питательное молоко" - это расовая принадлежность, и многочисленные пары невысоких и высоких женщин вокруг действительно должны были навести меня на эту мысль.

На самом деле, теперь, когда я смотрю внимательнее, между мужчинами и женщинами есть тонкие различия, помимо большой разницы в росте. Например, чуть более крупные руки. Более узкие бедра, хотя все еще в пределах женских. Грудь меньше, чем "средняя", и некоторые другие вещи, которые я могу отметить.

Это также означает, что беловолосая "женщина" на самом деле мой отец. Это многое объясняет.

В этот момент появляются две пары. Они, конечно, выглядят старше, но не в морщинах, как будто они изящно постарели. Две пары людей невысокого и высокого роста. Одна из женщин похожа на маму, поэтому я предполагаю, что это мои бабушка и дедушка. Я предполагаю, что та, у которой голубые волосы и глаза, - моя бабушка с маминой стороны, а у моего дедушки рыжие волосы и зеленые глаза. С папиной стороны у бабушки и дедушки белые волосы, у бабушки желтые глаза, а у дедушки красные. Они носят такие же платья, как и все остальные, только разных цветов.

— Laeso, — приветствуют они в свою очередь.

Мы входим в большой дом, который я считала домом моей тети, но оказалось, что это дом моих бабушки и дедушки со стороны мамы, если верить почти реалистичным картинам, на которых мама и тетя изображены в детстве. И все же, откуда у них синие цвета? Я думал, что синюю краску трудно достать? В любом случае, в доме есть большая общая комната, в которой легко могут поместиться десятки людей, а рядом находится кухня, где, похоже, несколько человек готовят еду.

Мы собираемся в гостиной, и вскоре прибывают остальные члены семьи. Еще больше тетушек, дядей и кузенов, семья больше, чем я думал, и... да, это Ньям, хотя теперь, когда я знаю, что искать, она - парень.

Увидев меня на руках у мамы, лицо Ньяма побагровело. Отлично, теперь начинаются проблемы.

Ньям, на удивление, не доставляет особых хлопот, но я думаю, что он все же получает внимание от того, сколько взрослых вокруг; хотя я получаю гораздо больше, и не в хорошем смысле, я снова получаю этот ужасный детский лепет... тьфу.

Как только все пришли, мы садимся на хорошо сделанные и стилизованные стулья, расположенные полукругом - ну, а меня держит, на этот раз мой папа. Чтобы начать это мероприятие, папа и мама по команде встают и идут к центру, чтобы показать нового члена семьи - меня. Когда все выстраиваются в аккуратный полукруг, я могу легко получить четкое представление обо всей семье.

По крайней мере, у половины семьи такой же королевский синий цвет волос, как у мамы, тети и, если верить генетике, у меня тоже. У остальных волосы разного цвета, и их пары с голубыми волосами показывают, что у детей немного больше шансов унаследовать голубые волосы, даже

если они не королевского голубого оттенка.

Мама и папа разговаривают несколько минут, вероятно, обо мне и о чем-то еще. Некоторые вещи вызывают у людей смех, и я надеюсь, что это не то, что я сделал. Представив меня семье, мы садимся обратно, и папа передает меня маме. Я наблюдаю, как все больше людей подходят к центру, чтобы поговорить, показать свой талант или что-то, что они сделали. Одна девочка, лет четырнадцати, показывает красивое цельное платье с вышивкой, со вкусом украшающей всю вещь, похожей на паутину, смешанную с племенными узорами. Платье обхватывает грудь, соединяется сзади буквой Y и имеет аметистовую раковину, удерживающую его вместе. Паутина начинается слева и распространяется дальше.

"Мужчина" - их все еще трудно считать мужчинами, учитывая, насколько они женственны, - демонстрирует мастерски сделанный и украшенный барабан, но вместо кожи, похоже, используется какая-то обработанная ткань для той части, по которой вы бьете. Есть небольшое отверстие, которое можно закрыть рукой, чтобы изменить звук. Мужчина искусно играет на барабанах, но не полную песню, так как его цель - показать барабан, поэтому я предполагаю, что его профессия - изготовитель инструментов.

Когда представление и рассказ закончены, мы начинаем основное мероприятие по знакомству. Немногочисленные дети убегают играть; к счастью, Ньям ко мне не пристаёт. Несколько человек идут на кухню, чтобы закончить готовить еду для всех, и удивительно много людей отходят в сторону, чтобы играть музыку. Они, должно быть, заново учились или что-то в этом роде, так как все быстро начинают следовать за ними. Время от времени к ним присоединяются новые, когда другие уходят, чтобы отдохнуть от игры.

Есть несколько танцев, и меня передают тете, пока мои родители танцуют вместе - они, как и многие, грациозны в своих движениях. Меня осеняет, что эти люди - творческие личности, гордящиеся тем, что учатся музыке и живописи, танцам и рукоделию. Наверное, каждый был вынужден изучать более одного искусства.

Учитывая, что они, вероятно, поклоняются Мирю, богине красоты и творчества, не стоит удивляться, что они серьезно относятся к красоте, искусству и ремеслам. Хм, если мне придется выбирать... Ну, я всегда хотел быть художником - по крайней мере, у меня есть такое ощущение о моей прошлой жизни. Может быть, я был им? Не знаю.

Обычно меня уже укладывают в кроватку отдыхать, и, признаться, чаще всего я засыпал во время медитации. Но сегодня семейное собрание, меня передают от человека к человеку, и я совершенно вымотался. После кормления грудью я отрубаясь, а через некоторое время меня грубо будят, дергая за уши.

Пошел ты, Ньям!

Я слышу топот не одного, а двух маленьких тел, когда я начинаю вопить. Маме требуется много времени и много успокоительных, чтобы я перестал плакать. Я засыпаю, плача, что удивительно утомительно. Я бы продолжал плакать, потому что если Ньям хочет быть моей проблемой, я сделаю его проблемой всех остальных тоже.

Я просыпаюсь примерно в то время, когда нужно принимать ванну после работы. Вся расширенная семья толпится в купальне, и на то, чтобы выйти оттуда, уходит больше времени, чем обычно. Учитывая, как много здесь мест для купания, я сомневаюсь, что кто-то испытывает серьезные неудобства. После купания все расходится по домам, и, наконец, я могу отдохнуть, не беспокоясь о том, что какие-то сопляки будут издеваться надо мной.

Три дня спустя мы просыпаемся рано; вернее, меня будит то, что меня забирают. Вместо того чтобы посетить какое-то новое место, мама берет меня и вместе с папой отправляется на пристань. Мы садимся на большую лодку - большую для этих людей, во всяком случае. На воде сотни, может быть, даже тысячи лодок, и все они направляются в одно место - на остров Храма. Сияющий огоньками водопад ... Похоже, что сияющий водопад всасывается в вершину пирамиды, и по мере того, как мы приближаемся к острову, я чувствую увеличение количества маны. Такое ощущение, что воздух становится тяжелее и гуще, или как будто находишься под водой.

Остров Храма очень близок к нашему, и теперь, когда я вижу на расстоянии, наш остров - один из самых больших, хотя и не такой большой, как остров Храма. А вот дракон где-то летает, наверное, ловит кракенов или то, чем питаются драконы.

Сегодня почему-то особенный день: все, и я имею в виду всех, плывут на Храмовый остров. Тысячи лодок на воде, и все они направляются к одному месту - Храмовому острову. Мы плывем сквозь морской пар, и нас не беспокоит ни жара, ни влажность; на самом деле, это довольно приятное ощущение.

Мы причаливаем к острову, где находится склад и несколько других построек. От причала отходят каменные дороги с прорастающей между камнями травой, одна ведет к храму-пирамиде, который стоит недалеко от причала. Другая дорога ведет в лес с аккуратно выстроенными деревьями с одной стороны. Еще одна дорога тянется вдаль к нескольким большим ямам в земле, а последняя дорога уходит за горизонт.

Мы подходим ближе к храму, и теперь я могу рассмотреть его получше. Жидкий огонь стекает с вершины камня с золотым оттенком, скапливаясь в искусно вытравленных ступенчатых секциях с каждой стороны лестницы, ведущей вверх по каменной пирамиде. По углам вырезаны желобки, чтобы направить пламя вниз, в бассейны с огнем.

Из нижней ступенчатой части углов пирамиды выходят акведуки, которые несут жидкое пламя к углам украшенных золотом каменных стен, окружающих помещение Храма с аркой, ведущей к внутреннему входу в Храм. Вход в храм оканчивается лестницей на вершину, где вокруг двери, столь же величественной, выложены золотые узоры.

Вершина пирамиды выглядит как драгоценный камень с клубящимися огнями, светящимися из темной пустоты. Его поддерживают четыре золотых столба, а под ним находится бассейн с жидким огнем, который питается от драгоценного камня на вершине. Я вижу слабый кружащийся шторм сияющей маны, падающий на вершину пирамиды; огромное количество маны, поглощаемое артефактом, заставляет меня понять, что без нее в этом вулкане не может быть жизни. Не знаю, как я это понял, но я знаю, что мана в воздухе быстро убьет любого, кроме, возможно, дракона. Как бы подтверждая мои подозрения, я получаю уведомление.

[Тинг! Вы получили Устойчивость к Токсичности Маны.]

[Устойчивость к токсичности маны: Нахождение под воздействием большого количества плотности маны может привести к ее накоплению и отравлению. Этот навык поможет вам переносить отравление маной.]

Интересно, как долго он там простоял, собирая энергию, защищая мой народ от смерти? Кто его создал? Зачем жить здесь по милости этого Храма? Мое любование грандиозным сооружением прерывается, когда несколько человек начинают толпиться вокруг меня и моих

родителей, некоторые воркуют надо мной, а другие приветствуют моих родителей, как давно потерянных друзей. Похоже, папа переехал на наш остров некоторое время назад и оставил там друзей.

Жители Руналимо очень любят свои светские приемы: сначала это сбор в конце каждого дня, потом семейные посиделки, а теперь вот это. Они любят демонстрировать свои творения, свою семью, свои навыки. Эти люди, вероятно, очень легко создают связи; придется ли мне делать то же самое?

Я вижу много бегающих детей и несколько младенцев; похоже, я не единственный, кто родился в этом году. На соседнем пляже есть детская площадка с несколькими мячами, и дети собираются там, чтобы поиграть в какие-то игры, не интересуясь общением со взрослыми.

Группа подростков младшего возраста играет в какую-то игру типа волейбола с четырьмя "сетками". Сетки - это длинные куски ткани, которые держатся на четырех деревянных столбах в земле. Сетку устанавливают так, чтобы она отделяла от земли до середины, затем остается промежуток, и еще одну "сетку" привязывают, чтобы перекрыть верх. Между столбами, к которым привязаны другие сетки, оставляют зазор, чтобы образовалась вертикальная щель и горизонтальная щель между четырьмя сетками.

Кажется, что передача мяча через зазоры приносит очки или что-то в этом роде. Мяч передают, перебрасывая его другим игрокам, чтобы попытаться заработать очко для другой команды; только подающему разрешается держать мяч во время подачи. Похоже, что горизонтальный разрыв стоит больше очков, чем вертикальный, так как большинство детей стараются попасть в него.

Кроме того, что дети играют, я также вижу, как тут и там происходит обмен товарами и монетами. Бизнесмены... бизнесвумен... кто угодно, всегда будут делать свое дело, независимо от случая, похоже.

Я остался с мамой и папой, сейчас я на руках у папы, пока мама разговаривает с несколькими друзьями издалека. Папа немного отдохнул от своих друзей и сейчас играет со мной. Он... она? Можно ли их вообще считать мужчинами? Они, по сути, женщины с членами... Знаешь что? Я буду называть их просто "она", меньше путаницы с моей стороны; "она" с нижним отделом. Кажется, было такое слово... кажется, гермафродит? Что-то в этом роде.

В любом случае, папа пытается... она? Герм? Подойдет. Пытается играть в жмурки, но меня это не забавляет. Я просто отворачиваюсь к более интересным вещам. Папа выглядит удрученным, ее красные глаза смотрят печально, а ее белые уши поникли, и они поднимаются, когда у папы появляется идея и он раскачивает меня.

– Ваа! – удивленно восклицаю я.

Пожалуйста, не надо меня так раскачивать. Я и раньше не любила американские горки, а теперь и подавно не люблю!

Папа покорно вздыхает, глядя, как я корчусь и плачу, и что-то бормочет про себя. Через некоторое время, не знаю сколько, все выходят на одну из дорог, ведущих к ямам. Когда мы приближаемся, я вижу огромный встроенный Колизей, украшенный баннерами. Вместо того чтобы строить, он вкопан в землю. Он огромен, сотни, нет, тысячи людей уже сидят. Я и не думал, что здесь так много людей. Около половины, возможно, даже больше, мест уже заняты. Моя семья выбирает ряд в середине и садится вместе.

Когда подавляющее большинство людей рассаживается, два человека спускаются по лестнице, которая делит аудиторию на два полукруга. На них великолепные накидки и очень мало одежды, практически бикини. По крайней мере, так легче понять, кто из них гермафродит, а кто женщина. В данном случае оба - гермафродиты. Оказавшись на песке ямы, они принимают боевую стойку.

Начинается бой, участники забрасывают друг друга заклинаниями, и в конце концов один побеждает другого. Затем в бой вступают еще несколько бойцов, после чего объявляется еще один победитель. Турнир боевого мастерства проводится между всеми островами. Некоторые люди больше болеют за бойцов своего острова, но они никогда не освистывают другую сторону, принимая поражение с достоинством, когда оно случается; в конце концов, может быть только один великий победитель.

Чувство удивления наполняет меня при виде боя, но не из-за самого боя, а скорее из-за проявления сверхъестественных способностей; это подтверждает тот факт, что я действительно нахожусь в мире, наполненном фантастическими вещами. Что-то в моей дремлющей прошлой жизни - я не уверен, что именно - так очаровывает магией. Это просто естественная вещь, верно? Меня не так завораживает ветер или вода. Магия, да, духи, да, они очаровывали меня, но не "мирские" вещи, а боевая доблесть воина, его сверхъестественная скорость и сила, которая может послать кого-то в полет в каменные стены, в которых он может выжить, это для меня фантастика.

После того, как боевой турнир завершен, начинаются состязания в олимпийском стиле. Гонки на скорость, соревнования по метанию - все в таком духе. Поскольку все участники могут соревноваться одновременно, все проходит гораздо быстрее.

За этим тоже интересно наблюдать. Не за самими соревнованиями, а за сверхъестественными способностями участников. Во время забегов люди мечутся вокруг, превращаясь в размытые пятна - участники должны быть одеты в одежду разных цветов, чтобы их можно было идентифицировать как цветное пятно. В силовых метаниях они бросают валуны, а в магических конкурсах люди вызывают красиво танцующие языки пламени, огни или то, на чем специализируются участники.

К концу дня завершается множество видов конкурсов, от боевого турнира до танцев. Я фактически заснул на полпути, вскоре после купания.

Вечером, когда опускаются сумерки и небо окрашивается в оранжевые тона, снова начинается общение. Люди говорят о событиях - я предполагаю - и поздравляют участников и их остров с достижениями. Это скучно, поэтому я вскоре засыпаю.

<http://tl.rulate.ru/book/70932/2412866>